

Солнечный свет пробивался сквозь листву, освещая лицо подошедшего молодого человека, однако переменчивое выражение его красивого лица портило эту редкую картину.

Сун Аньцин, стоявший в тени дерева, почесал нос, так и не решившись сразу сделать выбор. Рука, засунутая в карман брюк, украшенных цепочками и заклепками, нащупала конфету «Белый кролик». Он разорвал упаковку и бросил молочную сладость в рот, ощущая, как вкус растекается по языку. Удовольствие передалось сердцу, успокоив прежнее раздражение. Даже тот факт, что он был убит возлюбленным и переродился, теперь казался не таким уж страшным.

Сун Аньцин смял обертку, огляделся по сторонам и с удивлением обнаружил, что за более чем десять лет, проведенных в этой компании, он так и не узнал её толком. У входа в такое крупное предприятие, как «Ижань Энтертейнмент», даже не было мусорного бака. С усмешкой он сунул комоч бумаги обратно в карман и уверенно шагнул через порог компании.

Его настроение сейчас было спокойным — не гнев и не раздражение, а любопытство. Сун Аньцин хотел узнать, каким был человек, который в прошлой жизни оказался столь жестоким, в самом начале своего пути. Был ли он таким же уверенным, как в воспоминаниях, или в нем сохранилась юношеская неопытность.

Остальное его пока не волновало. Язык коснулся остатков конфеты, пока он представлял встречу с Су Тяньшао. Однако никакие фантазии не могли подготовить его к тому, что он увидел. Никогда бы он не подумал, что Су Тяньшао, когда-то известный своей утонченностью и деловой хваткой, мог выглядеть столь... искаженным.

Искаженным — не только Сун Аньцин был шокирован, но и сам Су Тяньшао ощущал, как эмоции выходят из-под контроля.

— Что значит, человек не пришел? Разве я не говорил вам вежливо уведомить его? Мы набираем людей, а не играем в господ! Позвоните Сун Аньцину снова, и на этот раз будьте вежливее.

Голос Су Тяньшао звучал спокойно, но никто из стоявших перед ним сотрудников не осмеливался заговорить. Сун Аньцин заметил, что даже охрану компании вызвали в кабинет директора.

Хотя Су Тяньшао и не был образцом добродетели, эти сотрудники не заслуживали его гнева.

— Извините, я опоздал, на дороге были пробки.

Его слова спасли окружающих от ярости Су Тяньшао.

— Господин Су, если вам что-то нужно, скажите мне напрямую. Зачем мучить других?

В его голосе звучали три части сарказма и семь частей высокомерия — типичный избалованный наследник, только что вступивший в самостоятельную жизнь.

Игра удалась. Окружающие были ошеломлены его поведением, и даже кто-то осторожно потянул за молнию на его кармане, шепнув:

— Это директор.

— Какой там директор? Таких я видел много, нечего важничать, — презрительно фыркнул Сун

Аньцин.

Он думал, что ему удалось спровоцировать молодого директора, однако, увлеченный игрой, не заметил едва уловимой улыбки, промелькнувшей на лице Су Тяньшао.

— Раз уж пришли, отправляйтесь в тренировочный зал, познакомьтесь с остальными.

Теперь выражение лица Су Тяньшао смягчилось, но, так как они еще не были знакомы, он не проявлял излишней близости.

В первый день ничего особенного не произошло. После представления все разошлись по своим комнатам. Сун Аньцин, усевшись на стул в своей комнате, вдруг осознал, что он пришел сюда, чтобы расторгнуть контракт, но как-то умудрился остаться.

— Вращайте бёдрами!

— Прыжок!

— Ноги выше!

Под руководством хореографа и в ритм музыки группа новых стажеров в тренировочном зале переживала один из важнейших моментов своей жизни — отбор в первую мужскую группу страны.

После первого раунда тренировок Сун Аньцин вытер пот со лба и взглянул на логотип компании в центре зала — «Ижань Энтертейнмент». Название компании звучало благородно, а её девиз гласил, что артисты будут гореть, чтобы подарить зрителям незабываемое зрелище.

Так вот почему в прошлой жизни его предал директор компании Су Тяньшао? Потому что он больше не мог приносить коммерческую пользу? Поэтому его использовали до последнего, а затем предали их любовь?

Сун Аньцин только что переродился и понял, что момент выбран неудачно. Он оказался в «Ижань Энтертейнмент» уже после подписания контракта. Он хотел расторгнуть его, даже если пришлось бы заплатить штраф. В конце концов, он тоже был богатым наследником. В прошлой жизни он не раскрывал своего статуса, чтобы вписаться в общество, и именно поэтому Су Тяньшао использовал его как пешку.

Сун Аньцин покрутил серебряный браслет на руке и усмехнулся. Оба они были богатыми наследниками, так чего же бояться? Он не уйдет, пусть Су Тяньшао попробует что-то сделать.

В этот момент Су Тяньшао подошел к окну тренировочного зала. Окно было односторонним: снаружи можно было видеть происходящее внутри, но изнутри наружу не видно. Это позволяло руководству наблюдать за тренировками, не отвлекая стажеров.

— Апчхи!

Су Тяньшао чихнул, достал из кармана пачку салфеток с изображением любимого мультяшного персонажа. Он посмотрел сквозь стекло на отдыхающего Сун Аньцина, с умилением приложил ладонь к стеклу и закрыл глаза, вспоминая последнее прикосновение к его щеке в прошлой жизни. Как же хорошо, что он переродился, и Сун Аньцин жив и здоров.

На этот раз они больше не расстанутся из-за недоразумений, не причинят друг другу боли из-

за чужих интриг и не погибнут, попытаюсь защитить друг друга.

Су Тяньшао достал телефон, сфотографировал пьющего воду Сун Аньцина и установил снимок на заставку. Удовлетворенный, он ушел.

— Сяо Сун, почему ты носишь браслет?

И Шаохуа раньше не был близок с Сун Аньцином, но в последние дни тот стал более общительным, и он не мог оставаться в стороне.

— Ну, мама говорила, что в детстве я был болезненным, так что монах из храма дал этот серебряный браслет, прочитал молитву и освятил его для защиты.

Пройдя через прошлую жизнь, Сун Аньцин теперь лгал без тени смущения, не моргнув глазом, готовый придумать целую легенду об этом браслете.

На самом деле браслет был символом наследия семьи Сун, и его ношение означало, что владелец — будущий глава семьи. Но такую высокопарную фразу Сун Аньцин не мог произнести.

— А, ты вырос хорошо, теперь у тебя отличное здоровье! — И Шаохуа слышал о том, что некоторых слабых детей в детстве воспитывали как девочек из-за суеверий, но он не мог сказать это в лицо Сун Аньцину.

Однако его слова о хорошем здоровье Сун Аньцина не были лезть. Из двадцати стажеров этого набора Сун Аньцин был лучшим в тестах на физическую подготовку, танцах и гибкости. Даже преподаватели говорили, что он мог бы дебютировать без дополнительных тренировок.

И Шаохуа немного завидовал, но не испытывал ненависти. Возможно, потому что Сун Аньцин был слишком силен, чтобы его можно было ненавидеть.

— Преподаватель сказал, что если ничего не случится, твой дебют практически гарантирован. Твои природные данные просто выше всяких похвал, они оставляют позади даже популярных идолов. Я слышал, ты даже снимался в кино, это круто!

И Шаохуа был болтуном, и как только он открывал рот, темы не иссякали.

Он сам это знал, но не мог измениться. Раньше Сун Аньцин раздражался из-за этого, но теперь радовался, когда И Шаохуа болтал у него над ухом.

Сун Аньцин повернулся к И Шаохуа, который продолжал стрекотать. Как же хорошо, что все еще молоды. В прошлой жизни этот же человек, не выдержав давления, покончил с собой, спрыгнув с крыши. Сун Аньцин никогда не думал, что жизнь может быть такой хрупкой, пока не увидел И Шаохуа, окровавленного и безжизненного. Именно тогда он понял, насколько жесток этот мир.

Именно тогда он пошел к Су Тяньшао, чтобы выяснить правду, и осознал, что для капиталистов важны только прибыль, а не человеческие жизни.

— Ты тоже неплох. Твой голос — твое главное оружие. Такой ангельский голос мне не развить, даже если я буду стараться. Так что береги себя и свой голос, — намеком сказал Сун Аньцин.

Он не говорил прямо, но зная, что произойдет в будущем, он верил, что сможет защитить этого

ЧИСТОГО ЮНОШУ.

<http://bllate.org/book/16433/1489601>